

ВНУТРЕННИЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (988–1448 гг.)

*Иерей Андрей Кашпор
(Минск, Минская духовная академия)*

В наше время информационной неразберихи Святая Мать-Церковь всё чаще призывает всех верных обратить взор на свою историю. Русская Православная Церковь – не исключение. Предки народов России, Украины и Беларуси приняли святую православную веру из Киевской купели по Божественному промыслу под предводительством святого равноапостольного князя Владимира. Это коренным образом повлияло на дальнейшее развитие наших народов, что, в свою очередь, вызвало острейшую необходимость в правовой базе для Церкви и Киевской Руси, как молодого православного государства. Из Византийской империи к нам пришла как вера, так и полная духовная зависимость от империи. Изучая древние правовые документы РПЦ и анализируя её историю в период с 988 по 1448 гг., можно чётко увидеть стремление князя Владимира и его потомков обрести как духовную, так и экономическую независимость от Византии. Отсюда понятно их стремление создать собственную каноническую базу.

Авторы «Православной энциклопедии» дают нам экклезиологическое основание канонического права. «Присутствие в церковном строе и церковной жизни правового элемента обусловлено самой природой церкви. Церковь, как Божественное установление, – это Царство не от мира сего (Ин. 18:36), в то же время это Царство, видимо явленное всем в мире. Церковь как Тело Христово бесконечно превосходит всё земное и никаким земным

законам не подлежит, но как человеческое общество она вступает в те или иные отношения с государством или другими общественными образованиями. Уже одно это обстоятельство вводит её в область права» [2, с. 752].

Хочется подчеркнуть то обстоятельство, что князь Владимир был человеком огромного ума и обладал тонкой интуицией. Находясь при власти, он видел, что народ будущей Киевской Руси очень разношерстный. Ему, как сильному лидеру своего народа, хотелось объединить эту разноликую народную массу. Владимир, как грамотный политик, понимал, что в основе всей этой разобщённости лежит отсутствие единой цели (идеологии, говоря современным языком). Он видел и интуитивно предчувствовал, что надо начинать с самого глубокого и сокровенного чувства человека - религиозного. Мудрый князь принимает послов от мусульман, иудеев, латинян и православных греков. Выслушав их, склоняется (наверняка, под влиянием своей бабушки - святой Ольги) в сторону православной веры. Но возникла проблема нехватки священников, священного Писания, богослужебных книг и святоотеческих творений на понятном языке. Существует предположение, что князь Владимир решил эту проблему по-своему. Он обратил свой взор на Болгарию, которая приняла крещение на сто лет раньше. Русские люди прекрасно понимали тогдашний болгарский язык, и уже была создана славянская азбука равноапостольными Кириллом и Мефодием. Приглашая на Русь священников из Болгарии, равноапостольный князь стремился так же пресечь влияние византийской империи на Русь как на вассальное государство. Всякое империалистическое давление крайне не нравилось святому Владимиру и его

дружине. Византия, в свою очередь, всячески старалась изгладить из мировой истории память, что Русь крестил святой равноапостольный князь Владимир. Вот что пишет об этом в своих исследованиях В. И. Петрушко: «Поразительно, но греческие авторы вообще не упоминают даже о таком эпохальном событии, как крещение Руси при святом Владимире. Впрочем, у греков были свои причины: епархия «Россия» формально была открыта столетием раньше. Однако, если принять гипотезу о «Болгарской юрисдикции», то можно думать, что истинная причина подобного умолчания, скорее всего, объясняется обидой греков на русских за их отказ подчиниться Константинопольскому патриархату. Предполагают, что уже в те годы, когда юрисдикция Константинополя над Русской Церковью была восстановлена при Ярославе Мудром, имело место вымарывание и из наших летописей сведений об этом неприятном для ромеев периоде. Причём в ходе этого «редактирования» получилась довольно странная картина: обойти молчанием личность и деятельность святого Владимира на Руси было нельзя, но при всех похвалах святому князю в «Начальной летописи» крайне мало фактического материала о Русской церкви его времени» [7, с. 32].

Из всего выше написанного можно сделать вывод, что святому князю Владимиру крайне важно было создать свою «родную» базу канонического права по управлению церковью и государством. Создавая такой фундамент церковно-государственных отношений, он хотел минимизировать как церковную, так и политическую зависимость от Византийской империи. Помимо того, что равноапостольный князь тщательно заботится о строительстве хра-

мов, создании духовных училищ, обеспечении богослужebными книгами, просвещении народа христианской верой, он создаёт первый внутренний церковный документ, направленный на регулирование церковной жизни новоиспечённого христианского общества на территории бывшей языческой Руси. Этот документ получил название «Церковный устав святого князя Владимира».

Следует быть уверенными, что если святой равноапостол со всей открытостью и искренностью проникнулся святой православной верой, то он, без сомнения, принял и основные догматы, правила и каноны Вселенской церкви для внутреннего управления своей церковью и регулирования церковно-государственными отношениями. В свою очередь, это осознавало и духовенство восточной церкви. Митрополит Макарий (Булгаков) подчёркивает: «Великий князь Владимир, принимая святую веру для себя и для всей России, тем самым уже обязывался принять и существенные церковные каноны, даже не мог не принять их, потому что одно с другим связано нераздельно. Так смотрели на это и крестившие нашего князя пастыри Восточной Церкви; передавая и излагая ему для всегдашнего руководства Символ православной веры, они заповедовали ему вместе: «Веруй же и семи Сбор святых отец»... Следовательно, не должно подлежать ни малейшему сомнению, что первая, наибольшая часть Кормчей, обнимающая собою законы собственно церковные, вошла в Россию с самого основания Русской Церкви» [5, с. 703].

Основным органом управления в Русской церкви, входящей в митрополию Константинополя, являлись Соборы. Протоиерей Владислав Цыпин приводит ряд источников церковного права соборного и иерархического проис-

хождения. Одним из таких документов является постановление Владимирского Собора 1274 г., на котором была принята Кормчая книга святого Саввы. Собор в основном принял дисциплинарные меры против неподобающего поведения народа Божьего (пьянство, бесчинные игры, языческие обряды). Так же к памятникам церковного законодательства Древней Руси причисляют послания и ответы митрополитов и епархиальных архиереев: «Канонические ответы» митрополита Иоанна (1080–1089) на вопросы черноризца Иакова, «Канонические ответы» Новгородского епископа Нифонта (первая половина XII века) на вопросы местных священников Кирика, Саввы и Илии. Так, в «Канонических ответах» митрополита Иоанна указывается об обязанности епископа посещать Соборы, обязательности венчания не только для князей и бояр, но и для простолюдинов и др. «Канонические ответы» Новгородского епископа Нифонта касаются вопросов Таинств крещения, исповеди, евхаристии, погребения, постов, поклонов во время богослужения и др. Сохранились до нашего времени грамоты и послания канонического содержания митрополитов Максима, свт. Петра, Алексия, Киприана, Фотия (запрет быть двум восприемникам при крещении; запрет вдовым священникам служить, если они не примут постриг). Так же существуют анонимные церковно-правовые памятники тех времён, например, апокрифическое «Правило святых отец 165 Пятого Собора о обидящих церкви Божии и священные власти их», «Заповедь святых отец ко исповедающим сынов и дочерей», иначе называемая «Уставом белецким» (свод правил о покаянии и епитимиях) [3, с. 227].

Самым основным и древним источником права Русской церкви является «Устав святого князя Владимира».

Это первый документ, регламентирующий церковно-государственные отношения, исходя из тогда существовавших условий жизни русского народа.

Митрополит Макарий (Булгаков) отмечает: «На основании Номоканона по примеру греческих императоров Владимир дал для Русской Церкви собственный устав, который можно назвать, с одной стороны первым приложением к условиям жизни русской общего церковного, и в частности Византийского законоположения, а с другой — первым опытом местного, самобытного церковного законодательства в России» [5, с. 83].

Следует отметить, что устав князя Владимира пришёл к нам во множественных вариантах (в период с XII по XVIII века). Я. Н. Щапов систематизирует эти редакции в следующих видах: «Оленинская редакция, синодальная редакция, варсонофьевская редакция, волынская редакция, печерская редакция» [8, с. 237].

Приведу оригинальный текст из извода Устава, датированного XIV веком: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Се аз, князь великий Василеи, наречаемый Володимерь, сын Святъславль, внук Игоревъ, блаженни Ольги, въсприяль есмь святое крещение от гречкаго царя Костянтина и Фотия патриарха, взяхъ первого митрополита Михаила Киеву граду, иже крести всю землю Рускую» [8, с. 16].

Хоть в церковных кругах привыкли думать, что Устав князя Владимира является полностью его творением, следует отметить, что существуют сомнения о полной принадлежности данного документа святому равноапостолу. Подтверждение этой мысли мы находим в книге протоиерея Владислава Цыпина: «Историк Н.М. Карамзин, ввиду некоторых хронологических несообразностей Устава (святой

Владимир, по Уставу,- современник Константинопольского патриарха Фотия), первым стал отрицать его подлинность. В конце XIX в. к его точке зрения присоединился академик Е.Е. Голубинский. Подложным считал «Устав святого Владимира» и Н. С. Суворов. Время его составления он относил к концу XIV в., считая, что к подлогу был прикосновенен митрополит Киприан. Однако в своё время Н.М. Карамзину возражал митрополит Евгений (Болховитинов), настаивая на подлинности Устава. Оспаривали позицию Карамзина также митрополит Макарий (Булгаков) и В. А. Неволин» [3, с. 230].

Общее признание в современной науке получил вывод С.В. Юшкова, сделанный в 1926 г. на основе изучения им научного издания текстов Устава, предпринятого профессором В. Н. Бенешевичем в 1915 г.: «В основе Устава лежит грамота о выделении десятины церкви Богородицы в 995-996 гг., которая была переработана в первый Устав в начале XI в. (до 1011 г.) в связи с учреждением епископских кафедр, распространением на них церковной десятины и установлением церковной юрисдикции. Устав продолжал складываться и развиваться в XI-XII вв. вместе с укреплением и расширением церковной организации. В него были внесены перечни церковных судов и церковных людей» [4, с. 103].

После Владимирского Устава увидел свет Устав князя Ярослава. Исследователь Я. Н. Щапов пришёл к выводу, что данный устав сохранился более чем в девяноста списках. Он же выделяет «шесть редакций, а внутри двух старших редакций, пространной и краткой, целый ряд изводов» [8, с. 238].

Приведу оригинальный текст из Основного извода Пространной редакции данного Устава: «А се азъ, князь великийи

Ярослав, сынъ Володимеров, по данию отца своего сгадал есмь с митрополитом киевским и всея Руси Иларионом, сложихом греческийи номоканон; еже не подобает сих тяж судити князю, ни боярам его, ни соудиям его, дал есмь митрополиту епископом: роспусы по всем городом, десятую неделю мыта к церкви и митрополиту, а людям его не даяти мыта нигде; осминечье дал есми» [8, с. 86].

Этот исторический документ, также как и устав князя Владимира, на основе научно-церковных исследований вызывает некоторые сомнения о его принадлежности князю Ярославу Мудрому. Вот какую точку зрения высказывает протоиерей Владислав Цыпин: «основа его могла быть древняя, принадлежащая времени введения христианства в России, ярославская, ...но говорить о подлинности этого Устава в собственном смысле, то есть о принадлежности его, как письменного памятника, самому Ярославу, можно ещё менее, чем о подлинности такого же устава, приписываемого святому Владимиру» [4, с. 103].

Владислав Цыпин считает наиболее убедительной точку зрения, к которой пришёл современный учёный Я. Н. Щапов, состоящую в том, что текст Устава принадлежит к XI в., и что предположение о составлении его князем Ярославом по согласованию с митрополитом Иларионом истинно.

Следует подчеркнуть, что во многих русских «Кормчих» присутствуют Уставы равноапостольного Владимира и князя Ярослава.

Сохранились до нашего времени и некоторые грамоты русских князей, последователей святого Владимира и Ярослава. Например, Уставная грамота новгородского князя Стягослава Ольговича церкви св. Софии в Новгороде с датой 1136/37 г., Новгород, о поступлениях епископии

из «Онега» и с заволочских владений Новгорода с дополнительными установлениями XIII в. о десятине с приладожских и поволжских земель. В этом древнем документе прослеживается мысль о том, что десятина существовала на Руси и в прежние времена.

В Уставе новгородского князя Всеволода «О церковных судах, людях и мерилах торговых» показывается «соотношение власти основных государственных органов Новгородской республики — епископа, князя, выборных представителей городской верхушки, с особым вниманием к определению места в городском управлении владыки и его чиновников» [8, с. 153]. Например: «А се приказываю своимъ наместникомъ и тиоуномъ соуда церковнаго не обидети, ни соудити безъ владычня наместника» [8, с. 155].

Устав галицкого князя Льва Даниловича кафедральной церкви Успения в Крылосе около Галича с датой 1301 г. марта 8-го, Галич, о земельных владениях „десятинах, судах и церковных людях (на украинском, польском, латинском языках) определяет в своих основных пунктах, что все церковные дела судит архиепископ, а не светская власть: «И тыи люди церковныи волни от нас и от бояр наших. Обладает и судит их великая церковь, опроч миран» [8, с. 170].

Ещё один памятник - «Уставная грамота Смоленского князя Ростислава Мстиславича новоучреждённой Смоленской епископии (1150 г.)», в которой «определяется доход епископии, десятина от княжеских даней, пошлина с церковных судов и доходы с земельных владений» [3, с. 233].

До нашего времени сохранились лишь некоторые грамоты и уставы, созданные князьями в домонгольский период.

В монгольский период десятина от князей была заменена другими льготами. Так упоминает об этом протои-

ерей В. Цыпин: «В эпоху монгольского ига княжескую десятину заменили пожалования недвижимости, льготных и тарханских грамот, которыми церковные земли освобождались от налогов, а также «несудимыми» грамотами, освобождавшими княжеские монастыри от подсудности по гражданским делам епархиальному епископу» [3, с. 233].

Изучив и проанализировав в данной работе внутренние источники права Русской Православной Церкви, такие как постановления Соборов, архиерейские грамоты, Уставы святого князя Владимира и князя Ярослава Мудрого и другие древние грамоты русских князей, я пришёл к выводу, что как любое богоугодное дело, тем более Крещение Руси и становление её как суверенного государства, требовало от святого равноапостольного князя Владимира, его потомков и соратников твёрдой веры, нечеловеческих усилий, терпения, мудрости и искреннего смирения перед Богом. Мудрый князь, однажды сделав выбор в сторону православия осознал, что мгновенно повернуть языческую Русь в русло истинной веры невозможно, но всё-таки святой равноапостол, избрав правильную стратегию, благополучно направил корабль Русской Церкви по многорифной реке истории к полной независимости от кириархальной Церкви. Это произошло в 1448 г., когда РПЦ стала автокефальной. Большую роль в этом сыграли грамотно составленные документы русских князей и архиереев, которые я упомянул в данной работе. Но хочется отметить, что хоть с одной стороны политика древних русских правителей привела РПЦ к автокефалии, зато с другой стороны ввергла в зависимость от внутренней политики самих же русских князей.

Рассмотренные мною постановления, уставы, документы были максимально приближены к проблемам того времени. Они регламентировали внутреннюю жизнь Церкви, пресекали всякие грубые, порочные нравы людей того времени и регулировали отношения Церкви с государством. Можно сказать, что в период с 988 по 1448 гг. существовала некая симфония Русской Церкви с государством, невзирая на её полную зависимость от Константинопольского патриархата. Стоит отдать должное князьям и архиереям данного периода истории, что они с помощью уставов, постановлений и других правовых документов передали нам сокровища святой православной веры. Нам, современным христианам, следует помнить об этом, чтобы остаться в корабле Православной церкви: «...и врата ада не одолеют её» (Мф. 16:18).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – Москва : Издательство «Жизнь с Богом», 2008. – 2047 с.
2. Православная энциклопедия: в 40 т. / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.-Москва: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012. –Т. 30. – 752 с.
3. Цыпин, В. протоиерей. Каноническое право / протоиерей В. Цыпин. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2009. – 864 с.
4. Цыпин, В протоиерей. Церковное право: 2-е изд. / протоиерей В. Цыпин. – Москва : Изд-во МФТИ, 1996. – 442 с.
5. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви: в 9 т. / митрополит Макарий Булгаков-Москва : Изд.-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. –Т. 2. – 703 с.

6. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви : в 9 т. / митрополит Макарий Булгаков-Москва: изд.-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. – Т. 3. – 705 с.
7. Петрушко, В.И. История Русской Церкви: с древнейших времен до установления патриаршества : учебное пособие / В.И Петрушко. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2016. – 360 с.
8. Щапов, Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / Я.Н. Щапов. – Москва : Издательство «Наука», 1976. – 240 с.